

УДК 94 (470/67)

ПЕРВЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ДАГЕСТАНА: СЛОЖНЫЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ. 1924–1938 гг.

Ю. М. Лысенко

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

В статье рассматриваются первые 15 лет деятельности первого научно-исследовательского института Дагестана. Проанализирована научная и научно-организационная деятельность Института, основные достижения и проблемы его развития. Показаны реорганизации и их причины, охарактеризовано влияние репрессий 30-х гг. XX в. на работу Института.

This article considers the first 15 years of the first research institute of Dagestan. The scientific and organizational activity, the main achievements and problems are analysed. There are also shown reorganizations and their reasons. Influence of repressions of the 30-s of the XX century on the institute's work is characterized.

Ключевые слова: Дагестанский научно-исследовательский институт; становление; экспедиции; первичное накопление научного материала; научные публикации; репрессии.

Keywords: Dagestan scientific research institute; formation; expeditions; primary accumulation of a scientific material; scientific publications; repressions.

Сегодня без науки как специализированной деятельности по получению научного знания невозможно представить современное общество. Несмотря на переживаемые трудности, наука в целом и историческая наука в частности остается в центре общественного внимания, от истории ждали и ждут ответа на многие вопросы как прошлого, так и современности. Историческую науку в Дагестане достойно представляет Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН. И хотя данное название он получил лишь в 1991 г., институт бесспорно является преемником самого первого научного учреждения, созданного в республике в 1924 г. В сентябре 1924 г. в Махачкале состоялся Краевой съезд социалистической культуры горских народов. На съезде было принято решение об открытии в Дагестане первого научного учреждения. На основании решений съезда и по инициативе наркома просвещения ДАССР А.А. Тахо-Годи при Наркомате просвещения в октябре этого же года создается Дагестанский научно-исследовательский институт. Создан он был как ячейка при Дагестанском Музее [1].

За период своего функционирования институт претерпел ряд преобразований, касавшихся как названия, ведомственной принадлежности, численности сотрудников, так и структуры и содержания работы. Но при всех реорганизациях главным направлением деятельности института всегда оставалось изучение истории и культуры народов Дагестана. На этапе его становления ввиду малочисленности сотрудников (при его организации их было всего трое) главное внимание уделялось проведению экспедиций, занимавшихся сбором фольклора, исторических сведений, ценных материалов и документов, редчайших рукописей по истории и культуре горного края. Для их хранения при институте был создан рукописный фонд, в котором ныне сосредоточено около 10 тыс. единиц ценнейших рукописей и рукописных и печатных книг. Первым директором Дагестанского научно-исследовательского института стал известный организатор науки и музеев на Северном Кавказе Дмитрий Михайлович Павлов. Он сыграл важную роль в становлении и развитии института с 1924 по 1931 г. (о его судьбе и научно-организационной деятельности см. [2]).

Основными задачами открывшегося института, которые требовали обязательного решения, в официальных документах были названы: «1) организация научных исследований в разных областях дагестановедения; 2) содействие росту и работе

краеведческих ячеек в Дагестане; 3) содействие организации Дагестанского Музея; 4) содействие подготовке научных работников по дагестановедению; 5) содействие научно-исследовательской деятельности по вопросам, связанным с познанием дагестанской старины; 6) распространение о Дагестане разносторонних и научно выверенных сведений среди широких масс местного и неместного населения» [3].

При институте были образованы следующие разряды (отделы): а) библиографический

б) этнолого-лингвистический, в) историко-археологический, г) естественнонаучный, также было предложено организовать экономический [4].

Уже к 1925 г. в Дагестанском НИИ сформировалось три направления деятельности: организационно-краеведческое, научно-исследовательское, а также координационное, предусматривающее согласование и учет исследовательских работ отдельных ведомств и отраслей. О первых годах деятельности института в архивах сохранилось очень мало документов. Тем не менее можно отметить, что только за 1925 г. состоялось 14 заседаний института, на которых было обсуждено 46 различных вопросов [5]. В эти годы Дагестанский научно-исследовательский институт занимался организацией и координацией экспедиций в горные районы республики с привлечением специалистов из ведущих научных и учебных заведений страны; подведением итогов проведенных экспедиционных исследований по изучению Дагестана и выработкой перспективных планов новых научных исследований. Институтом были налажены научные связи с научными учреждениями соседних республик, Москвы и Ленинграда, в архивы ряда городов были направлены заказы на снятие копий с рукописей, имеющих отношение к Дагестану; сотрудники института выезжали в аулы республики для выявления документов и материалов по историческому прошлому народов, сбора и описания рукописей, фольклора и т.д.

Но, к сожалению, организовать полноценную работу по этим направлениям институту не удалось. Это было связано с нехваткой научных сотрудников и слабой материальной базой института. В Дагестане не было своих научных кадров, а постоянно привлекать их со стороны (например, путем соглашения с АН СССР) было трудно, так как средств, выделяемых республикой на науку, было недостаточно, сказывалось отсутствие жилья, невысокая заработная плата, нехватка научного оборудования и помещений.

В 1928 г. Дагестанский НИИ был переименован и стал называться Дагестанским институтом национальной культуры.

Несмотря на очевидные первичные успехи в развитии науки в 20-е годы, уровень научно-исследовательской работы в Дагестане еще не отвечал возросшим потребностям экономического и культурного развития республики. Поэтому в 30-е годы XX в. вопросы развития науки в республике поднимались и решались на правительственном уровне достаточно часто, о чем свидетельствуют официальные документы, хранящиеся в ЦГА РД.

Так, на совещании социально-культурного сектора Госплана ДАССР, состоявшегося 11 ноября 1930 г., было принято постановление, в котором отмечалось, что институт, оставаясь комплексным научно-исследовательским учреждением и объединяя в своем составе деятельность существующих в Дагестане научных учреждений, может быть реорганизован. «Всей своей деятельностью и структурой, по мере развития и оформления деятельности отдельных секторов ДНИИ и научно-исследовательских ячеек, в соответствии с запросами хозяйства и культуры Дагестана, ДагНИИ должен способствовать выделению их в самостоятельные институты» [6].

В соответствии с постановлением об утверждении структуры Дагестанского научно-исследовательского института от 16 ноября 1930 г., принятым на совещании социально-культурного сектора Госплана ДАССР, структура института была переработана и определена в составе пяти секторов: физики; изучения производительных сил и социалистической реконструкции; изучения производительных сил и реконструкции сельского хозяйства; сектор языков и литературы; истории и краеведения Дагестана; сектор педагогики, педологии и массовой работы. Были созданы научно-вспомогательные учреждения [7].

Несмотря на принятые решения, деятельность Дагестанского научно-исследовательского института в 30-е годы проходила в сложных условиях, связанных как с объективными причинами: слабая материальная база, нехватка научных кадров, так и с субъективными, в частности, репрессиями. Так, в 1931 г. был арестован, а затем погиб в тюрьме директор, научный сотрудник института, крупный организатор науки и музейного дела Д.М. Павлов. Возможно, арест ученого был связан с начавшимися в начале 1930-х гг. репрессиями краеведов и «антикраеведческой» кампанией, это не могло не сказаться на деятельности института, так как один из отделов был краеведческим, а сам Павлов пропагандировал и развивал идеи краеведения. В 30-е годы из-за репрессий происходила частая ротация руководящих кадров института. В рассматриваемый в статье период, после Д.М. Павлова (1924–1931 гг.), институт возглавляли: Ибрагим Алиев (1931–1932 гг.), Абдуллах Кучукович Тлюняев (1933–1935 гг.), Гаджибек Гаджибеков (1936–1937 гг.), Расул Магомедович Магомедов (1938–1941 гг.) (даты нами приведены приблизительные, так как документация по личному составу или не сохранилась, или хранится в фондах архива ФСБ РФ).

На шестом объединенном пленуме ДК и ДК ВКП (б), состоявшемся 18 ноября 1931 г., был заслушан доклад Кадиева «О культурном строительстве в Дагестане». В докладе было сказано, что «сложная Дагестанская обстановка развертывания культурного строительства особенно настоятельно требует усиления научно-исследовательской работы, в частности, необходимо значительно улучшить работу существующего научно-исследовательского института, обеспечив его необходимыми кадрами научных работников и создавая для их работы необходимые материально-правовые условия (жилище, снабжение, зарплата), совершив коренной перелом в деятельности и направлении обеспечения, своевременности и качества, разработки актуальных вопросов культурного строительства» [8].

В октябре 1932 г. бригадой ДК ВКП (б) было проведено обследование Дагестанского научно-исследовательского института. По результатам обследования бюро ДК ВКП (б) отмечало, что институт работает без четкого плана, разрабатываются неактуальные темы, из 88 намеченных тем не будет выполнено 46, а число и образование научных сотрудников не соответствует объему и содержанию работы и пр. [9].

Отмечались и положительные результаты работы института. Так, были изданы *терминологии* на основных языках Дагестана, проведена конференция по орфографии; собраны рукописи для сборника материалов по истории Гражданской войны Дагестана; составлен очерк «Газават и мюридизм в свете классовой борьбы» и очерк по истории Дагестанской парторганизации; были собраны значительное число произведений дагестанских писателей и фольклорные материалы. Сотрудниками института была организована экспедиция в сел. Нижнее Казанище, а также проведено антропометрическое обследование в г. Буйнакске. Среди достижений института также было отмечено составление указателя литературы о Дагестане за 1928–1931 гг. и о Гражданской войне в Дагестане [10].

Учитывая важность и необходимость глубокого изучения истории, этнографии, языков и литератур народов Дагестана, дальнейшего развития их национальной культуры, Президиум Дагестанского ЦИКа в ноябре 1932 г. утвердил новое положение об институте, которое определяло его основные цели и задачи как центрального научно-исследовательского учреждения республики, находящегося в ведении ЦИКа ДАССР.

Согласно новому положению Институт дагестанской культуры был переименован в Дагестанский научно-исследовательский институт национальной культуры (ДНИИНК), в котором функционировало пять секторов: языков, истории, советского строительства и права, литературы и искусства, краеведения. Общей задачей института была разработка мероприятий по оказанию практической помощи в области культурного строительства Дагестана, а также концентрация и систематизация научного материала, накапливающегося в результате работ экспедиций, проводимых под руководством института. Руководство республики считало, что большая часть научных исследований идеологически «не выдержаны», а остальные малоценны, за исключением работ по языку. Также отмечалось, что

среди работников института имеются разногласия в вопросах «языкового строительства» [11].

В 30-е гг. XX в. коллектив ДНИИНК сосредоточил все свое внимание на вопросах изучения и развития языков, литературы, сбора фольклора и подготовки трудов по истории народов Дагестана. Институт продолжал поддерживать тесные взаимоотношения с научными учреждениями и научными сотрудниками из других городов СССР [12], так как выполнение большого объема научной работы без помощи российских исследователей было не по силам местным сотрудникам. В 1933 г. под общим руководством Института языка и мышления и при участии академиков Н.Я. Марра и И.И. Мещанинова ДНИИНК провел лингвистическую экспедицию с целью углубленного изучения агульского, андийского, ауховского, дидойского, кайтагского, рутульского и цудахарского языков [13]. В том же году сотрудник института Т.Ф. Головина участвовала в переработке программы по политехнической трудовой подготовке для школ первой ступени ДАССР [14]. В 1933 г. была издана работа Б.М. Городецкого «Дагестан в советской литературе» [15], им же была подготовлена работа «Источники для изучения ДАССР»; В.А. Васильевой и И.С. Поповой под руководством Б.М. Городецкого был подготовлен труд «Гражданская война в Дагестане. Библиография газетного материала за 1917–1922 гг.». Научным сотрудником сектора истории П.П. Алферьевым было выполнено исследование «Газават и мюридизм в свете классовой борьбы Дагестана», научным сотрудником А.И. Тамай подготовлены работы «Дагестан к началу новых веков», «Очерки по истории феодализма в Дагестане»; А.А. Тахо-Годи, который помимо государственной выполнял и научную работу, был автором трудов «Краткие очерки истории народов Дагестана»; «Историческая география Дагестана»; «История Дагестана до 1905 г.»; А.К. Тлжияевым было завершено исследование «Восстание 1877 г. в Дагестане» [17].

Благодаря сотрудничеству ДНИИНК и Института литературы и искусства Коммунистической академии, в Дагестан были командированы ряд искусствоведов. Кроме того, велись переговоры с профессорами К. Квитко и Ю. Соколовым о приезде в Дагестан для изучения музыкального и литературного фольклора [18]. В 1934 г. сотрудничество с ведущими научными центрами расширилось, велась совместная работа с Институтом истории Коммунистической академии, Академией истории материальной культуры [19].

В сведениях о кадрах научных работников Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур за 1935 г. мы видим, что в основном сотрудниками были специалисты, приехавшие в республику из других регионов или окончившие учебные заведения за пределами республики. Так, Абдуллах Кучукович Тлжияев – директор, зав. сектором истории был направлен в республику из Северо-Кавказского исторического института; Борис Митрофанович Городецкий – ученый секретарь института прибыл из Ленинградского госуниверситета, Павел Федорович Дьячков – зав. сектором литературы был выпускником Ленинградского государственного университета, аспирант Государственной академии искусств Фатимат Амирханова работала после окончания Азербайджанского государственного университета, Юлия Игнатьевна Анзорова – выпускница Московских высших курсов, Абдула Изетович Тамай окончил Ленинградский институт Востока, М. Исаков – Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) и два курса аспирантуры Северо-Кавказского исторического института [20].

Сотрудниками института в 1935 г. к изданию был подготовлен обширный труд Б.М. Городецкого «Дагестан в литературе с древнейших времен до 1920 г.». В секторе языков под руководством профессоров А.Н. Генко и Л.И. Жиркова велась работа по составлению и изданию научных грамматик на четырех дагестанских языках. Результатом изысканий в области орфографии группы сотрудников института стало издание русско-национальных словарей.

Сотрудниками сектора литературы и искусства был составлен сборник «Социалистическое строительство в отражении дагестанских литератур», исполнителем раздела по даргинской литературе была Дьячкова, раздел «Женщина в советской поэзии Дагестана» подготовила Н. Федянцева, ею же выполнялось исследование «Очерк истории литературного движения в Дагестане» [23].

В постановлении бюро Дагестанского областного комитета ВКП (б) «О работе Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур» от 19 апреля 1936 г. отмечалось, что институт в 1935 г. проделал большую работу. Вместе с тем бюро ВКП (б) указывало на недочеты в работе, самый главный из них – «институт не стал центром научной работы в республике». Как мы отмечали, вины института в том не было, сказались недостаток специалистов и репрессии, негативно повлиявшие на его развитие.

Бюро Дагестанского областного комитета ВКП (б) были определены основные задачи института, это: изучение истории Дагестана, дагестанских языков, истории литературы, создание словарей, подготовка монографий и т.п.

Для воплощения указаний бюро ВКП (б) было рекомендовано укрепить институт научно-квалифицированными, политически выдержанными работниками. Также было решено просить отдел школ и науки Северо-Кавказского крайкома откомандировать в Дагестан для постоянной работы специалиста по аварскому языку А. Бокарева, работающего в Северо-Кавказском историко-лингвистическом институте, и других научных работников центральных и краевых научно-исследовательских учреждений, работающих в области истории, литературы и занимающихся изучением языков Дагестана [24].

Весьма плодотворная работа главного дагестанского научного учреждения была прервана чередой репрессий, прокатившихся по стране в 30-е годы. Началась массовая чистка учреждений и организаций республики, которая не обошла стороной и ДНИИНК. В 1935 г. был арестован зав. отделом литературы и фольклористики, талантливый лакский поэт Муэтдин Чаринов. Институт обвиняли в идеологической невыдержанности, «результатом чего явилось проникновение в нее буржуазной идеологии (Юшков)* и контрреволюционной троцкистской контрабанды (Лелевич)**» [25].

Волна репрессий против представителей научной, технической, педагогической интеллигенции, в результате которой многие были осуждены и расстреляны, привела к потерям в среде молодой дагестанской интеллигенции. Институт был объявлен рассадником троцкизма. Все сотрудники Дагестанского научно-исследовательского института национальной культуры института были обвинены в связях с «разоблаченным троцкистом» Г. Лелевичем и были подвергнуты шельмованию. Из 23 сотрудников института восемь (А. Тлжнъяев, Г.А. Гаджибеков, Х. Гитинаев, М. Чаринов, А. Каюев, А. Шамхалов и др.) были причислены к троцкистам и арестованы [26]. В списке подозреваемых было более 20 человек, помимо собственно сотрудников института и преподавателей дагестанских вузов в причастности к контрреволюционной деятельности обвинялись научные работники из Научно-исследовательского института нового алфавита г. Москвы и других городов, в частности профессора Данилов, Л.И. Жирков, Н.Ф. Яковлев, С.В. Юшков, Чабан-Заде и др. [27].

В результате необоснованных репрессий был подорван научный потенциал института и на какое-то время прервано его поступательное развитие. 15 февраля 1938 г. было принято постановление бюро Дагобкома ВКП (б) «О Дагестанском научно-исследовательском институте национальных культур», которым прежнее название института было отменено «как несоответствующее

* Серафим Владимирович Юшков – советский историк права, чл.-корр. АН УССР (1939), заслуженный деятель науки РСФСР (1948). С именем Юшкова связано становление марксистско-ленинской истории права в СССР: ему принадлежит первый обобщающий труд «История государства и права СССР». Основные археографические и источниковедческие труды Юшкова посвящены юридическим памятникам Киевской Руси и Русского государства XIV–XVI вв.). Несмотря на то что С.В. Юшков работал в Дагестане не долго, он оставил после себя ценное исследование об особенностях феодальных отношений в Дагестане «К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания)» (Учен. зап. Свердловск. пед. ин-та. Свердловск, 1938. Вып. 1) и статью «К вопросу о границах древней Албании» (Исторические записки. 1939. Т. 1).

** Г. Лелевич (Лабори Гилелевич Калмансон) – поэт, автор сборников стихов. Выступал за новое в пролетарском искусстве, за партийное руководство литературой. Был репрессирован в 1928 г., объявлен троцкистом, репрессирован. В 1934 г. выслан в Махачкалу, работал зав. сектором литературы национальных культур института, затем снова был репрессирован, расстрелян. Реабилитирован посмертно.

стоящим перед ним задачам и отражающее по существу буржуазно-националистическое содержание». Институт получил новое название – Дагестанский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы [28]. Основной исследовательский интерес сотрудников этого института сосредоточивался на изучении истории феодализма в Дагестане, на вопросах исторической географии, языкознания, этнологии и археологии. Он нашел свое выражение в научных докладах, сообщениях, монографиях, посвященных отдельным проблемам дагестанских народов, их языковым и этническим особенностям, значимым событиям в истории горного края. К сожалению, органами НКВД в период репрессий многие рукописи по литературе и истории Дагестана были изъяты, несмотря на ходатайство дирекции, они так и не были возвращены институту.

Из важных перемен в жизни института стоит отметить, что 25 апреля 1938 г. решением бюро Дагобкома ВКП (б) директором ДНИИ Института истории, языка и литературы был назначен Расул Магомедович Магомедов [29], а 20 мая 1938 г. институту было присвоено имя Максима Горького [30].

По сути своей и по направленности исследований ИИЯЛ продолжал те начинания, которые были сделаны в ДНИИНК. Но со всем положительным, что было достигнуто его предшественником, к новому НИИ перешли и прежние проблемы. В первую очередь, это недостаток кадров. Как отмечал директор института Р.М. Магомедов в своем письме к секретарю ДК ВКП (б) Линкуну, «после очищения института от вражеских элементов в нем не осталось ни одного научного работника» [31]. По штатному расписанию в институте должно было быть 18 научных сотрудников, а на момент его открытия имелось всего лишь 11, и то один из них работал по совместительству [32].

Работа института тормозилась из-за отсутствия трех профессоров, которые должны были стать зав. кабинетами истории, языка и литературы. Научных работников подобной квалификации по этим специальностям в самой республике не было. «Можно было воспользоваться старым методом и пригласить ученых из России, но ни один профессор не соглашается приехать на работу, пока не будет предоставлена квартира. А квартир не имеют даже работающие сотрудники...», – писал Р.М. Магомедов [33].

Выходом из сложившейся ситуации виделось предложение о передаче ИИЯЛ, находившегося в ведении СНК ДАССР, в ведение АН СССР либо Наркомпроса РСФСР. Об этом писали Р.М. Магомедов и ученый секретарь Института В. Кашеев. Перевод института под контроль другого государственного учреждения, на первый взгляд, не имел кардинального значения. Но в действительности мотивировка его была очень убедительной. Возможно, в дальнейшем так бы оно и сложилось, если бы в 30-х гг. не началось коренное переустройство Академии наук СССР, основным направлением которого являлось создание ее филиалов и баз на местах. Но поскольку сразу не было возможности охватить всю огромную территорию страны сетью академических учреждений, то до Дагестана очередь дошла лишь в середине 40-х гг. прошлого века.

Таким образом, несмотря на то что за начальный период функционирования (1924–1938 гг.) институт претерпел ряд преобразований, касавшихся не только его названия и численности сотрудников, но структуры и содержания работы, репрессии в отношении его руководства и сотрудников и пр., главным направлением деятельности института оставались изучение истории и культуры народов Дагестана, которые продолжились в последующие десятилетия.

Полномасштабное развитие науки, в том числе и исторической, в Дагестане началось после окончания Великой Отечественной войны. Одной из главных проблем работы института на протяжении как 20-х, так и 30-х годов была кадровая. После 1938 г. в истории института начинается «мирная» полоса его развития, не омраченная репрессиями и серьезными изменениями. Создание в Дагестане базы Академии наук, а затем и филиала позволило перестроить работу института, усилить, расширить и вывести ее на качественно более высокий уровень. Тем не менее значимость деятельности института в столь сложный период его становления и развития очень высока, поэтому так важна достоверная его история.

ЛИТЕРАТУРА

1. Османов А.И. Институт истории, археологии и этнографии // Дагестанский научный центр Российской академии наук. 60 лет / под. ред. И.К. Камилова. Махачкала, 2005. С. 228.
2. Лысенко Ю.М. Дмитрий Михайлович Павлов – первый директор Дагестанского научно-исследовательского института: Штрихи к портрету // Вестн. Дагест. науч. центра. 2012. № 44. С. 115–121.
3. Наука и высшая школа в Дагестане: документы и материалы. 1918 – июнь 1941 гг. Махачкала, 2003. Т. 1. С. 69.
4. Культурное строительство в Дагестанской АССР. Т. 1. 1918–1941 гг. Махачкала, 1980. С. 181–191; Наука и высшая школа в Дагестане... С. 69.
5. Там же.
6. ЦГА РД. Ф. 260-р. Оп. 8. Д. 18. Л. 21.
7. Там же. Л. 22.
8. Там же. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1411. Л. 43
9. Там же. Д. 1627. Л. 28; Наука и высшая школа в Дагестане... С. 162–163
10. ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 1627. Л. 29.
11. Там же. Оп. 14. Д. 459. Л. 102.
12. Там же. Ф. р-260. Оп. 8. Д. 18. Л. 22.
13. Там же. Ф. 37-р. Оп. 21. Д. 190. Л. 11–13.
14. Там же. Ф. 471-р. Оп. 1. Д. 56. Л. 24 –27.
15. Там же. Л. 15.
16. Там же. Л. 25.
17. Там же. Л. 26.
18. Наука и высшая школа в Дагестане... С. 204.
19. Там же. С. 231.
20. Там же. С. 232.
21. Там же. С. 230.
22. Там же. С. 228.
23. Там же.
24. ЦГА РД. Ф.1-п. Оп. 1. Д. 3094. Л. 136–137.
25. Наука и высшая школа в Дагестане... С. 223.
26. Османов А.И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. Махачкала, 2008. Кн. 2. С. 197.
27. ЦГА РД. Ф. 1404. Оп. 2. Д. 3971. Л. 164–166 (№ 2110–2216 НКВД ДАССР. 22/Х-39); Сулейманов С.И. Реабилитация жертв политических репрессий 20–50-х годов XX века в Дагестане. (Документы и материалы). Махачкала, 2011. Т. 3. С. 45.
28. ЦГА РД. Ф. 2-п. Оп. 1. Д. 3916. Л. 111.
29. Там же. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3916. Л. 397.
30. Там же. Л. 532–533.
31. Там же. Д. 4377. Л. 4.
32. Там же. Ф. 168-р. Оп. 18. Д. 110. Л. 2.
33. Там же. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 4377. Л. 4.

*Поступила в редакцию 17.02.2013 г.
Принята к печати 26.06.2013 г.*